

Проведя по волосам и еле удерживая кружащееся сознание, бегавший ребёнок подбежал к Хабину, стукнулся и уткнулся лицом в колени Хабина. Э-э, испуганный Хабин, не зная, что делать, даже не думая дотронуться до ребёнка, только смотрел, когда поспешно подбежала мама ребёнка.

— Чинхи! Ай, извините...

— Нет, всё в порядке.

— Быстро извинись!

— Извините-е...

— Ничего, ничего. Нигде не ушиблась?

— Не-ет!

На бодрый ответ Хабин, улыбаясь, погладил по голове. Иди. Когда помахал рукой, ребёнок, радостно смеясь, уволокла мама, а Чихван раздражённо наблюдал за этим. Хабин, встретившись глазами с хёном, неловко улыбнувшись, покачал головой.

— Чего ничего. Итак болееешь, ещё о чужом ребёнке заботиться надо?

— Хён, что такое. Насколько сильно столкнулись. Просто малыш подошёл и стукнулся.

— Раздражает, поэтому так.

На вид нервничающего Чихвана Хабин покачал головой. Он переживал больше, чем сам. Тогда медсестра, позвав имя Хабина, открыла дверь кабинета. Поспешно встав, Хабин вошёл внутрь кабинета, а Чихван последовал за ним, закрыв дверь и встав рядом, встретился с врачом.

— Здравствуйте.

— Проходите. Что беспокоит?

— Это мой младший брат, у него очень плохо с желудком. Из-за стресса или из-за чего, не знаем...

— Сильно плохо с желудком?

— Да-а.

— Давайте прощупаем.

Врач, потянув руку Хабина, надавливая на живот, спросил, где болит. Когда Хабин, говоря, что при надавливании не очень понимает, болит ли, недоумевал, врач тоже, склонив голову, скрестил руки.

— В последнее время много стрессовых ситуаций было?

— А, да-а...

— Тогда может быть из-за стресса, желудок мог быть перегружен.

— Да?

— Как насчёт пройти обследование?

На слова врача Чихван внезапно вмешался.

— Сегодня какие обследования можно, хотим сразу сделать.

— Да? Ели?

— Нет...

— Натощак?

— Да.

— Тогда анализ крови тоже можем сделать.

— Обязательно обследование делать надо?

Хабин с жалким видом спросил. Врач, стуча по клавиатуре, ответил.

— Раз не знаем, где у господина Хабина болит, обследоваться будет намного лучше.

— Не хочу...

На вид ворчащего Хабина врач, рассмеявшись, сказал.

— Пока сегодня, как сказал ваш хён, анализ крови и УЗИ сделайте, и эндоскопию тоже запишитесь и приходите.

— Да-а...

В итоге не хотевший, но анализ крови делать будет, Хабин с совершенно понурым лицом вышел из кабинета. Чихван в отличие от Хабина был с гораздо более облегчённым лицом.

— УЗИ тоже если сегодня можем, давай сделаем. Эндоскопию когда можно, узнаю, так что жди здесь.

— Хён, когда кровь сдавать буду, с собой пойти должен.

— Понял. Не ребёнок же, правда...

— А, почему-у...

— Понял, говорю. Жди, один раньше не уходи.

— Угу.

Хабин, бухнувшись на стул в зале ожидания, шевеля пальцами, ждал, когда вернётся хён. Довольно долго... Отрешённо глядя только в пустоту, снова чувствовалось, что желудок тошнит. Врач прописал лекарство, которое хорошо, когда тошнит желудок, но рецепт ещё не выдали, так что не мог пойти в аптеку.

— Быстрее бы лекарство принять...

Казалось, сейчас подступит тошнота, Хабин, зажав рот, скорчился. Тогда Чихван поспешно подошёл, погладил спину Хабина.

— Сильно плохо?

— Сейчас вырвет, кажется.

— Лекарство сначала получить?

— Нет, нет...

— Не очень тяжело? Хён схожу.

— Ещё немного потерплю.

Хабин с жалким видом крепко обнял хёна. Чихван, поглаживая спину такого Хабина, говоря сначала укол сделаем, повёл Хабина в процедурный кабинет. Болит, все силы вышли, голос противился, но было бесполезно.

С детства до такой степени боявшийся уколов Хабин, увидев огромный шприц, который готовят, чтобы воткнуть в его руку, моргая глазами, дрожал.

— Чего так дрожишь, ничего особенного.

— Правильно. Немного кольнёт и быстро закончится.

— Но страшно же...

Сглотнув слюну и крепко сжав кулак, смотрел на руки медсестры, завязывающей резинку на руке. А, страшно... Если скажут, что, так повзрослев, до сих пор боишься уколов, нечего сказать, но испуг ничего не поделаешь. Спиртовая вата с резким запахом прошла по коже, и Хабин крепко закрыл глаза.

— Кольнёт.

— Уа...

Разве только кольнёт, сильно больно будет, кажется. Несмотря на недоверие Хабина, медсестра без колебаний глубоко воткнула шприц. Когда игла шприца проткнула кожу, медсестра быстро потянув поршень, наполнила шприц кровью.

— Не очень больно было же?

— Больно было.

— Насколько больно? До слёз больно было?

— До такой степени нет, но...

Медсестра, хихикая, положив спиртовую вату на место укола, сказала крепко прижать. Кивнув головой и вернувшись на место, Чихван, говоря, что теперь УЗИ тоже надо делать, встав рядом с Хабином, потрепал по голове. Сколько минут УЗИ занимает. Ни разу не делал обследование, немного стало страшно. Больно ведь не будет...

— Просто пойдём, нельзя? УЗИ делать тоже больно будет, как быть.

— УЗИ обязательно сделать и пойдём. Совсем не больно.

— Зачем УЗИ делаем?

— На всякий случай делаем. Ты с желудком плохо, где болит, беспокоюсь.

— Что на всякий случай?

— Вдруг беременным оказался, как быть.

— Что? Разве это возможно?

Хабин, фыркнув, резко оттолкнул руку Чихвана. Чихван по-прежнему с серьёзным выражением смотрел на Хабина.

— С людьми всякое бывает, так что осторожность не повредит. Не то чтобы ты отношения не имел.

— А, хватит. Такого не будет, говорю. Просто пошли.

Даже на несерьёзную реакцию Хабина Чихван, говоря немного подожди и пойдём, ущипнул за щёку. Хабин, болтая ногами, ответив понял, отрешённо сидя, смотрел на проходящих мимо людей. Все с серьёзными выражениями ждали своей очереди.

— Господин Ким Хабин, господин Ким Хабин. Заходите в кабинет УЗИ.

— Да? Да!

Отвлёкшийся Хабин на голос, зовущий его имя, вздрогнул и встал с места. Чихван, говоря, что хорошо сделай, похлопал по спине. Угу, хорошо сделаю. Несколько раз помахав рукой и войдя внутрь, врач, говоря лечиться на кровать, постучал по койке.

— Гель нанесу, может быть немного холодно.

— Да-а.

— УЗИ делали когда-нибудь?

— Нет.

— Тогда в процессе объясню.

Когда Хабин ясными глазами повернул голову и посмотрел на экран, врач, указав на верхний монитор, сказал, что можно смотреть на тот экран. Ощущение мягкого надавливания аппаратом УЗИ не было болезненным и было приятным. Только что боялся, что будет больно, но такие страхи быстро улеглись.

На чёрном фоне экрана начали появляться белёсые узоры, и врач с довольно серьёзным выражением, надавливая на низ живота Хабина, обследовал. Хм... На его затянувшийся осмотр Хабин, испугавшись, дрожащим голосом позвал врача.

— Доктор...

— Да?

— У меня ведь ничего не болит?

— Больно-то не больно.

— Не больно? Есть проблема?

— Проблема есть.

— Какая?

— Господин Хабин, когда был последний цикл течки?

— Это...

Попытавшись ответить, рот резко захлопнулся. Не мог вспомнить, когда был. Пока Хабин погрузился в раздумья, врач продолжал двигать рукой, наблюдая УЗИ. Каждый раз, когда рука врача двигалась, неразличимое изображение ходило туда-сюда, путая перед глазами. Хабин в замешательстве ответил.

— Это наверное, э... Кажется, в прошлом месяце был...

— Кажется, так? Не был, а кажется?

— Да? Да, да-а...

Прилетел острый вопрос. Хабин с жалким видом, кивнув головой и крепко схватив край одежды, закрыл глаза. Резко испугался. Не говоря, но чувствуя немое давление, сердце упало. Кажется, я натворил. Как быть.

— Кажется, беременны, думаю, в отделение акушерства-гинекологии надо сходить.

— Бе, беременность?

— Да. Если посмотрите здесь, плодное яйцо так сформировано, и это ребёнок.

— Не может быть...

В ошарашенном состоянии Хабин посмотрел на врача. Врач с жалостливым выражением, вытирая гель с живота, спросил.

— С семьёй вместе пришли же?

— Да? Да.

— Тогда сегодня в акушерство-гинекологию зайдите. Рядом отсюда, так что сразу сходите.

— А, да-а...

По помогающей подняться руке резко встав с места, Хабин, оправив одежду и выйдя наружу, увидел Чихвана, прислонившегося к стене и ждущего его. Увидев его лицо, не знал, что сказать, рот не открывался, и просто казалось, что прольются слёзы.

— Что сказал? Что такое, почему такое выражение. Где-то сильно плохо?

— Э? Нет...

Попытавшись увильнуть, покачал головой. Чихван, спрашивая, нормально ли, подойдя, обнял за плечи Хабина. Сказать или не сказать. Задумался.

— Ничего же нет?

Даже на его слова Хабин не мог ответить и долго колебался, когда почувствовавший странность Чихван, торопя с ответом, схватив руку Хабина, потряс. Хабин, колеблясь, открыл рот.

— Хён...

— Э-э.

— Большая беда...

— Что? Почему беда?

Опустив голову, Хабин, потянув Чихвана, вышел наружу, встав в углу, помедлил. Задыхающемуся Чихвану, говоря быстрее говори, торопил, но Хабин не решался открыть рот. Непросто было решиться сказать.

Когда Чихван в конце концов, грозясь, что сам пойдёт и спросит, только тогда Хабин заговорил.

— Я забеременел.

— ...Что?

— Беременность... Как быть?

— Не может быть. Чей, чей ребёнок? Эй, ты правда спятил?

— Чей ребёнок. Конечно, господина Севона ребёнок... Как мне быть...

— Как быть, чего как быть! Очнись!

Чихван гаркнул. Хабин, испугавшись, зажав уши, посмотрел на Чихвана. Чихван с разозлённым выражением сказал.

— Ты вообще как умудрился забеременеть? Вообще этот плохой ублюдок, правда!

— Нет, у господина Севона вины нет. Я предложил переспать...

— Ты тоже дурак? Предохраняться нормально надо было! Презервативы зачем были!

На слова хёна рот захлопнулся. Даже если так злиться, ребёнка, который уже есть, что поделаешь. Хабин, обхватив живот, скорчился.

Только теперь начал понимать одно за другим, почему так желудок тошнило, кружилась голова и состояние тела было нехорошим. Чихван, снова притащив Хабина и усадив на стул в зале ожидания, сказал.

— Жди, оплачу и приду. До тех пор, пока рецепт получу, сиди спокойно. После этого сразу в

акушерство-гинекологию пойдём, попросим лекарство для аборта.

— Что? Разве это возможно?!

— Почему невозможно! Тогда ребёнка растить будешь?

Между двоими завязалась перепалка. Взгляды людей обратились на них, но Хабин и Чихван, не обращая внимания, устроили словесную баталию. Борьба между хёном, который хотел получить лекарство для аборта, и не желающим этого Хабином продолжалась. Иметь ребёнка тоже было страшно, но сделать аборт было ещё страшнее.

— Господин Ким Хабин, господин Ким Хабин.

— Ты в любом случае сиди там спокойно. Пойду, обследование ещё раз сделаем. Своими глазами должен проверить.

— Чёрт...

Медсестра позвала имя Хабина. Воспользовавшись тем, что Чихван ушёл на оплату, Хабин быстро сбежал из больницы.

Не хотел так, схваченным хёном, идти в акушерство-гинекологию. Какой бы ни был ребёнок, сразу сделать аборт желания не было. Что бы ни было, хотелось серьёзно ещё раз подумать. Но разошедшийся Чихван явно только и желал, чтобы быстрее сделал аборт.

— Сразу сделать аборт желания нет, спокойно надо подумать ведь...

По-прежнему не было осознания, что беременный. Не верилось, что в животе есть маленькая жизнь. Чихван говорил сразу сделать аборт, но всё равно казалось, что это не то решение, которое можно принять так импульсивно.

Вышедший на улицу Хабин, бесцельно идя по дороге, пошатнувшись, схватился за уличное дерево. Тошнило, казалось, сейчас вырвет.

— Эй, Ким Хабин!

Послышался голос бежавшего следом Чихвана. Хабин мельком обернулся назад и, хиик, испугавшись, поспешил шагами, но пройдя несколько шагов, был пойман. Этот ублюдок! Чихвана он не боялся, но испугался, что так будет затащен в акушерство-гинекологию.

— Виноват...

— В чём виноват! Хоть понимаешь? Эй, если ты так оттуда исчезнешь, насколько я испугаюсь?!

— Но хён сразу в акушерство-гинекологию тащить и таблетку для аборта дать сказал, так что я...

— Тогда поздравляю, что ли, в ладоши похлопать? Младший брат накосячил, а я что? Спятил?!

— Не то чтобы это...

— В своём уме?

На голос Чихвана Хабин отрицательно покачал головой. С угрюмым лицом, схваченный за

запястье, снова был затащен внутрь здания. Когда заплакал, говоря, что в акушерство-гинекологию идти не хочет, поверил хёну, который успокаивал, что домой пойдём, и поднялся на лифт, но лифт направлялся не на парковку, а вверх.

— Что такое? Почему вверх поднимаемся?

— В акушерство-гинекологию ходим и домой пойдём.

— Не хочу!

— Не дело, которое закончится, потому что ты не хочешь!

— А, хён!

— Не зови. Итак раздражён.

Суровый взгляд был направлен на Хабина. Вздрогнув, испугавшийся холодного взгляда Хабин, избегая взгляда хёна, спрятался в угол. Но в тесном лифте спрятаться было негде. Чихван, вздохнув, говоря быстрее выходи, схватив Хабина, потащил. Вынужденно следуя, продолжал ворчать.

— Хён, почему всё по своему делаешь? Моё дело я сам могу решить...

— Могу сам решить, а забеременел? Не женат, и ты сейчас с ним расстался, очнись!

— ...Я тоже знаю. Но всё же.

— Ты так делаешь, и Кан Севон к тебе не вернётся.

— Не потому, что хочу, чтобы господин Севон вернулся, так делаю.

— Тогда почему так делаешь? Вообще по какой причине аборт делать не хочешь?

— Просто... В любом случае сразу делать аборт - давай рассмотрим...

— Хватит. Нет такого, и чем быстрее сделаешь, тем лучше, так что пойдём, таблетку получим и аборт сделаем.

— Не хочу!

И в зале ожидания Хабин капризничал. Ждущие люди были с сильно выпирающими животами. Среди них сидеть самому с плоским животом казалось странным.

Хабин, сглотнув слюну, сказал Чихвану. Чихван, говоря нельзя, покачал головой, но Хабин, говоря хоть послушай, крепко схватил руку хёна.

— Хён, тогда как насчёт этого.

— Чего.

— В любом случае таблетку получим, а принять, когда я немного успокоюсь...

— Почему.

— Говорят, если таблетку примешь, здоровье ухудшится, а я и сейчас здоровье совсем плохое.

Если так ещё хуже станет и свалюсь, что тогда. Неделей позже примешь - большой беды не будет.

От убеждения Хабина Чихван с раздумывающим лицом, скрестив руки, стучал ногой по полу. Пожалуйста, а? Хабин, сжав кулак, надеялся, что его хён послушает.

— Здоровье совсем плохое?

— А? Да. Плохое.

— В любом случае встретимся с врачом, спросим, как надо делать, потом решим.

— Понял.

— Ты ребёнка один не сможешь растить. Ни в коем случае нельзя. Обязательно должен сделать аборт. Понял.

— ...Угу.

Когда еле слышным голосом ответил, Чихван, спрашивая понял ли, схватив Хабина, снова и снова переспрашивал. Только когда сказал, что понял, и кивнул головой, Чихван успокоился и, сев на место, следил за списком ожидающих. Очередь Хабина постепенно приближалась.

<http://bllate.org/book/15019/1569931>